— Спасибо, — Александр сгреб в охапку свои новообретенные пожитки и, зайдя в примерочную, зашторил плотную занавеску. Сняв с себя гражданскую одежду, он облачился в привычно удобную форму. Все же разница была громадна. Штаны с десятком функциональных карманов, сделанные из баллистической ткани, выдерживающей попадание осколков от гранат, были одновременно теплыми и влагоотводящими. Непромокаемые гольфы, пропускающие воду только в одну сторону. Нижнее белье, действующее по тому же принципу. Теплая водолазка и куртка-китель с покрытием, реагирующим на температуру. Чем холоднее окружающая температура, тем светлее раскраска, вплоть до белого.

Не сказать, что предел мечтаний, но, учитывая, что сверху будет надет еще и специальный бронекостюм, одежда удовлетворяла практически всем требованиям военного. Примерив легкий доспех, Саша убедился, что это именно та — нужная ему — модификация. Отработанным движением он поочередно извлек клинок для рукопашной схватки, крюк для подъема на большие высоты и страховки, скалолазные когти на ботинках и перчатках. Попробовал работу пассивного поддерживающего экзоскелета. Все было в норме. Решив, что пока он в здании, носить броню будет не очень уместно, Саша сложил все в специальный мешок и, просунув руки в вытянутые лямки, повесил его за спину.

— Спасибо! — поблагодарил он, выходя из примерочной. — Все в самый раз.

— Это хорошо, теперь давай с оружием разбираться. У тебя вот такой ПП, кажется, был раньше? — спросил кладовщик, выкладывая на витрину хорошо знакомую модель девятимиллиметрового полностью автоматического пистолета.

— Да, совершенно верно, — Александр взял в руки ствол и отдернул затвор до предела. Длинный ход бойка позволял оружию питаться всей номенклатурой патронов этого калибра. Начиная от самых мелких 9х18 и заканчивая автоматными 9х54. Правда, только по одному патрону за раз. Основным же калибром был общепринятый еще с середины прошлого века парабеллум 9х19. Таких в стандартный магазин влезало тридцать штук, а в удлиненный — все сорок пять. — Отличная машинка, спасибо.

— На здоровье, давай дальше: винтовка, вот такой вариант. Не то чтобы высокоточная, но, надеюсь, тебе для задач хватит, — старик выложил на прилавок крупнокалиберную снайперку под 12,7х99 патрон. — Стреляет она, может, и редко, но так, что мало не покажется никому.

— Да уж. С такой только на мамонтов и ходить, — с некоторым сожалением сказал Саша. — Может, лучше что-то более функциональное? Меня вполне устроит и стандартная СВК-50 под 9х54.

— Не советую, — вмешался майор. — Сейчас у тебя будет твой взводный снайпер, если очень захочешь, можешь с ней оружием поменяться. А эту возьми для себя, против тех тварей, которых обычным патроном не возьмешь. Вряд ли таких будет много: штук сто, край, двести. Так что и патронов тебе хватит. Благо броня их вес должна без усилий вытянуть.

— Хорошо, как скажете, — с некоторым сожалением вздохнул Александр, а про себя подумал, что надо будет при первой возможности обзавестись чем-то полегче.

— Ну, раз с этим разобрались, представляю тебе последнюю обновку, принципиальную, — сказал, доставая коробку, Сан Саныч. — Не люблю хвастать, но изобретение мое собственное, ночами выстраданное. Держи.

Вскрыв ящик, Саша обнаружил странного вида устройство, больше напоминающее толстую трубку с пистолетной рукоятью и приделанным сзади магазином. Смотрелось немного

аляповато и абсолютно не соответствовало современному промышленному дизайну оружия. Хотя по внешнему виду было понятно, что стрелять оно должно ну очень крупным калибром. Все мгновенно усугубилось, когда на прилавок были выложены миниатюрные 30мм патроны, слегка похожие на охотничьи.

— Это что? — спросил он, показывая на оружие.

— Это, дорогой мой, кумулятивная граната, не вращающаяся, прошу заметить. И, конечно, гранатомет к ней, с магазином на три выстрела. Теоретически должна пробивать до десяти сантиметров брони. Испытаний как таковых еще не было, но думаю, что даже если эффективность всего пять сантиметров, тебе для уничтожения глубокобронированных целей все равно будет достаточно.

— Ого, а как вы их сделали?

— Кустарное производство, но все достаточно надежно, когда нужно выстрелит, где нужно взорвется. Кстати, не советую применять с расстояния ближе пяти метров. Ну и дальше двухсот тоже. Для таких целей у тебя винтовка будет.

— В общем, будешь ты теперь охотником на особенно ценную дичь, шкуры разрешаю портить, главное, чтобы они не вставали, — усмехнулся майор.

— Они после такого попадания в голову не то, что не встанут, уползти не смогут, — согласился Александр, принимая обновки. Все вместе весило килограмм шестьдесят, но большую часть патронов можно было оставить в транспорте, а броня, составлявшая почти половину тяжести, после того как он ее наденет, будет нести себя сама. — Спасибо большое. Если про снаряды — правда, то надеюсь, вы сможете наладить массовое производство.

— Постараемся, как с задания вернешься, приходи, пополним твои запасы, — Сан Саныч помахал на прощанье рукой и, еще до того как за ними закрылась дверь, вновь скрылся в подсобке.

— Как тебе наш изобретатель?

— Хороший мужик, душевный, — кивнул Саша. — Надеюсь, что его оружие не подведет.

— Не надейся, будь уверен, — улыбнулся майор. — Ну, все, что я хотел тебе дать, вроде дал, какие дальнейшие планы?

— Отъесться и отоспаться перед заданием, — ответил Александр, похлопав по пустому животу. Завтрак рассосался, будто его и не было. — В конце концов, черт его знает, что там будет.

— Что, думаешь, тебя принцесса не накормит, прежде чем самого употребить? — насмешливо спросил Михаил. — Не тушуйся, об этом вся верхушка слышала, да и не только командование, может, и до простых солдат новость дошла. Один из техников, что тогда с тобой был, рассказал. Он не влез в самолет, перегруз был, так что выжил. Хотя, говорят, и парашюты видели, так что, может, и из экипажа кто спасся.

— Надеюсь, хорошие ребята были, все как на подбор.

— Война — дело такое, на ней одинаково гибнут все. Так что погоревал и дальше двигай. Кстати, по опыту своему советую брать в основном растительную пищу и сладкого побольше, молочного.

— Да я, в общем-то, больше по мясу, — начал было Александр, довольный тем, что от темы японской принцессы они отошли. — А сладкого не любитель.

— Просто поверь. Попробуешь — поймешь. А нет, так возьмешь себе мяса, — примирительно сказал майор. — Тут ведь какая штука, нам нравится то, что нужно организму. Если не хватает кальция, будешь хотеть творога, — логика у начальника была простая, и Саша решил не спорить, в конце концов, не он тут самый опытный. — Ладно, у нас подъем в шесть тридцать, как всегда, так что успей поспать. Сейчас хоть и день еще, но твоему организму еще восстановиться нужно.

— Спасибо большое, за все! — искренне поблагодарил Александр, пожав протянутую руку. — До завтра.

— Удачи! — кивнул Михаил.

Ориентируясь по стрелкам, Саша добрел до столовой, оказавшейся в противоположном крыле на первом этаже. Небольшое помещение, максимум на сто человек одновременно, встретило его поистине издевательской смесью всевозможных ароматов. Решив довериться собственному организму, он взял поднос и накладывал на тарелку только то, что, по его мнению, вкусно пахло. Прикрыв один глаз, он выбирал еду носом, а потом добавлял в свою порцию. В результате, когда сел за стол, перед ним стояло несколько мисок с абсолютнейшей мешаниной из рыбы, творога, сухофруктов, каш и консервированных овощей.

— Вот это набрал, — пробормотал он, глядя на вполне прилично выглядящие гуляши и макароны по-флотски, которые уплетали служивые, сидящие за другими столами. — Взялся за гуж, — вздохнул он, отправляя в рот первую ложку. На удивление было вкусно. Не то чтобы очень, но с первой ложки он будто бы понял, что это именно то, что нужно. Тарелка, заваленная едой до краев, закончилась меньше, чем за полторы минуты. За ней последовала вторая. И только на десерте из каких-то мюсли, он слегка замедлился. Когда последняя ложка была съедена, Саша почувствовал приятную тяжесть в желудке. Наелся. Кажется.

Отнеся посуду в мойку, он с удивлением отметил, что пища уже начала рассасываться, передавая столь необходимые организму питательные вещества и энергию. Удивительное дело, мяса и в самом деле абсолютно не хотелось. Возможно, дело было в изменившемся метаболизме или просто вкусовых рецепторах? Перед уходом он решил поэкспериментировать и взял на пробу одну хорошо прожаренную куриную голень. Удивительно, но ни специи, ни масло не придали ей приятного вкуса. Саша с огромным трудом заставил себя дожевать ногу и с сожалением констатировал, что ему совершенно не понравилось.

Столь резкое изменение привычки, вырабатывающейся всю жизнь, было объяснимо, но все же довольно неожиданно. Перебирая в уме то, что он теперь может есть, Александр прихватил пожитки и поднялся в палату, в которой сегодня проснулся. Он не помнил, чтобы ему отводили другую комнату, а вздремнуть можно было и на больничной койке. Благо она была сделана для исключительно важных персон, а потому, несмотря на свое явное медицинское предназначение, оказалась удобной и теплой. Раздевшись, Александр забрался под одеяло, стараясь проанализировать прошедший день и распланировать следующий.

От слов майора у него осталось чувство некоей недосказанности. Будто тот скрывает важную информацию. Ну да ладно, он по званию старше, пусть у него голова болит, а у Саши теперь целых восемь подопечных, о которых нужно заботиться. Черт, он же даже не проверил их обмундирование! Хотя ладно, завтра на построении проверит. Благо у него самого полный комплект, хоть трех сможет при необходимости вооружить. Да и не малые дети они, в конце

концов, сами знают, что им по штату положено.

Засыпая, он все еще продолжал цепляться за события дня, и неясная тревога действовала на нервы. Было что-то необычное, ненормальное, по крайней мере, лично для него. То, что отгоняло сейчас здоровый сон. Ему не хватало чего-то, кого-то…

«Спокойной ночи, милый!» — прошептала на ухо Кристина, картинка сложилась, и он мгновенно заснул.

http://tl.rulate.ru/book/15886/449650